

Никто не забыт и ничто не забыто...

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Тольяттинский вестник

Литературное приложение

Периодическое издание Тольяттинского местного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО»

К Выпуску № 9 – 2 (32) – июль 2022 года

Цветков Владимир Олегович

Родился в 1953 году в городе Львове. С 1960 года проживает в городе Ставрополь-на Волге (Тольятти). В 1975 году окончил Саратовское высшее военно-командное инженерное училище. Проходил службу в ракетных войсках Сухопутных войск на различных командных и штабных должностях. С 1989 по 1998 – преподаватель военной кафедры Тольяттинского государственного университета. С 1998 года активно участвует в работе ветеранских организаций городского округа Тольятти, с 2018 года – председатель ветеранской организации ветеранов и выпускников ТГУ. Ветеран Тольяттинского государственного университета. **Член Тольяттинского местного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО».** Член Тольяттинского городского отделения Самарской областной писательской организации Союза писателей России.

Записки отставного подполковника

Возвращение...

Рассказ

...Говорят, что история, стара, как мир. Наверное, это так.

Сумерки уже спустились над военным городком. Служивый народ потянулся к проходной. К любимым и опостылым жёнушкам, в открывшейся недавно не без помощи Члена Военного Совета (проще говоря главного замполита Ленинградского Военного округа, к коей относилась воинская часть) гарнизонного детского садика-яслей за детишками. Жёны работали в соседних населённых пунктах забытой Богом исконно русской земли недалеко от Великого Новгорода и не успевали забрать детишек, возвращаясь уже после закрытия садика. Я уже почти подошёл к КПП, но вдруг услышал голос догонявшего меня посыльного: «Товарищ капитан, Вас вызывает подполковник Буркин». Развернулся и направился в штаб, и через несколько минут, заходил в уютный кабинет председателя партийной комиссии, коим членом я был недавно избран. Ну что, вот и первое партийное поручение подоспело, промелькнуло в голове.

- Ты, конечно знаком с майором Сазоновым? С усталостью, не без участия и тревоги в голосе, произнёс Виктор Иванович...

Ну вот, откуда ветер подул, подумал я, и уже сосредоточившись после нелёгких воинских тревог и забот пролетевшего осеннего дня, более внимательно слушал уважаемого и мной, и товарищами уже подходившего к завершению служебного пути опытного подполковника.

- Ты, конечно знаком с «Темой». Ну что ему не живётся с Татьяной! Да, не Бриджит Бордо и не Пугачёва. Но другие же живут!

«Не живут, а терпят», не стал вслух произносить я – для кого-то и карьера важнее. Напоминать про лейтенанта Сотина, сорвавшегося с козырька офицерской столовой на пути к возлюбленной (жене командира соседнего взвода) тактично не стал. Слава, неплохой, кстати

офицер, успешно залечивал лёгкие переломы в гарнизонном госпитале после вполне удачного падения – спортсмен, сумел сгруппироваться, но кандидатский стаж (в члены КПСС) пришлось ему прервать. Единогласно.

В общем, я знаю, вы дружите с Петром. Поговори. Сколько таких было на моей практике политработы. Практически все вернулись в семью, а кто не внял советам товарищей, так те, как сказал известный поэт – далече. Не время, сейчас, поверь, не время. А.С.Пушкина я уважал, и его бессмертные строки из Е. Онегина помнил. А время – его определяют и делают сами люди и их поступки. Хотя афганские ветры уже задували в том числе и армейскую прозу военного городка на другом театре военных действий. Да что там Афган, из Сирии и Вьетнама похоронки на офицеров не больно афишировались. Благо, жена начальника авто службы дошла до Министра, но квартиру на набережной Мойки в Питере добилась. Ну не в гарнизоне ей же оставаться с тремя детьми.

Майор Сазонов Петр Егорович практически опекал меня с быстро пролетевших лейтенантских времён. Нас объединяло и общее серьёзное увлечение книгами, чтением. Отсутствие популярных гарнизонных хобби – охоты, рыбалки, и практически охладелое отношение к зелёному змию. На это у меня были серьёзные причины. В нечастые посещения города Петра и Павла на Неве, я предпочитал проводить время в Русском Музее и дегустировать неплохие по тому времени вина в Погребке на Литейном. О Петре я, кстати, знал немного. Семьями мы не дружили, но то, что он женился на хохлушке Татьяне за неделю до выпуска из артиллерийского училища в украинском городе Сумы, я знал. Татьяна пела и плясала в известном танцевальном коллективе – шефах будущих защитников единого и неделимого, как тогда казалось Советского Союза... А семейная партия с офицером-артиллеристом рисовала определенные перспективы. Пётр чем-то напоминал, больше внешностью и животиком замполита из известного «Таёжного Романа» Митты. А вот хохлушка и её борщ с мухой – это, пожалуй, в точку. Часто мы, в основном в выходные посещали довольно неплохую сельскую библиотеку. Кстати, выписывали там почти всю периодику – журналы «Новый мир», «Нева», «Октябрь», и конечно «Юность». Ленинградские газеты – «Смена», «Ленинградская правда» доставались нам первыми. Благодаря библиотекарше Валентине, неплохому филологу после окончания Ленинградского филфака. В библиотеке мы и познакомились с Ольгой, молодой сельской учительницей, попавшей в село по распределению после окончания пединститута. Я также зачастую задерживающий (невольнo) взгляд на её пылающей юностью осиной талии и не придавал своему современному значению участившимся недвусмысленным диалогам и взглядам своего товарища. Ну а когда он, порой невпопад декларировал вслух (с хохляцким акцентом бессмертные строки из любимого мною творения А.С., я понимал, что хирургическое вмешательство необходимо). Огня добавила жена Петра – Татьяна, обмолвившись на очередном привозе в военторговском магазине, где женщины выстраивались в ряд с рассвета в ожидании польской косметики и мечты майорских жён – трусиков и бюстиков из ГДР (я могу ошибиться!).

- А мой-то по ночам, когда не в наряде, бормочет какие-то стишки невпопад. Это вместо выполнения супружеских обязанностей! (Пётр решил переплюнуть Ираклия Андронникова вместе с Сергеем Юрским и выучить Евгения Онегина наизусть). Однако мои, казавшиеся неотразимыми доводы наткнулись на глухую стену раздражения и непонимания. К сожалению, увлечение Петра, поощряемое, кстати, Ольгой, начало отражаться на выполнении его служебных обязанностей. Ольга, конечно, не имевшая возможность получить постоянное жильё в глубинке, всё же надеялась на возвращение в более привычную городскую среду если не Питера, то хотя бы Новгорода, либо Пскова. А если попасть в группу советских войск, как жена офицера! А пока – снимала недорогую комнату в сельском поселении у хозяйки, у которой мы с женой затаривались по сезону клубничкой. От неё-то мы и узнали, что Пётр зачастил в гости к Ольге, что хлебосольной «Марь Иванне» конечно не в тягость, но языки соседей на замок не запрешь. К тому же тревожный чемодан у Петра и полевая форма – в городке, по тревоге забежать не успеешь. Сотовых телефонов тогда и в помине не было, телефон только дома у председателя сельсовета и участкового. Да и посыльному из части замучаешься объяснять, по какому адресу бежать по тревоге, и вообще – зависть сослуживцев и отношение их боевых подруг тоже стали невольнo проявляться в разговорах и отдельных поступках. Не сразу. Но я стал замечать, что стать, настроение друга начали меняться, да он и не скрывал – постоянно хочется спать, появились какие-то ночные кошмары. А ведь нет ещё и сорока лет и годин! А недавно, будучи дежурным, Пётр пропустил глубокой ночью, когда положено бодрствовать, радиосигнал из округа и начальник штаба орал, как резаный, досталось-то ему от командира!

Я решил после трудного разговора с другом на повторный визит к партийному боссу. Предложение было незатейливым. Единственный приемлемый выход (развода Татьяна не даст однозначно) перевод по службе, даже с временным понижением. Академия по возрасту не грозит, «подполковничьи» погоны – как сложится (Вьетнам, Корея, военкоматы и училища – маловероятно,

блат и знакомства в «хорошем смысле слова» никто не отменял, да и дяди-генерала в родственниках не имеется). Хорошее дело – группа в Интернете – Одноклассники. Сравнительно недавно узнал, что подполковника Пётр все-таки получил, кстати в военкомате в неплохом районном городке в самом сердце России, куда попал после службы в горячих точках. Растут трое внуков. Фото Татьяны – без комментариев. А что, старания и трудолюбия Петру не занимать, а интеллектуальная составляющая, на мой взгляд, никому не повредила.

Затянувшиеся проводы или Севастопольский вальс

Рассказ

...Белая снежная завеса медленно опускалась на военный городок. Я вместе с замполитом батареи Виктором направлялся к КПП в предвкушении выходного. Новый год не за горами. На зимние каникулы супруга, работавшая в районном центре за 20 км от части в РайОНО (в селе, где дислоцировалась часть, работы не было), уехала к родителям в Саратов. Да и повидаться с подругами по университету, избравшими несколько другую карьеру и жизненный путь, чем жена военного.

- Слушай, выручай, попросил Виктор. Тёща завтра последний день в гостях. Хочу ей Новгород показать, в Детинец (ресторан в известном Кремлёвском городке) сводить, медовухи откушать. Командир подписал рапорт с разрешением выезда за пределы гарнизона. А как же без этого. Боевая готовность! А завтра- майор запаса Пётр Егорович Горшков пригласил на торжественные проводы из городка, дождался и получил наконец-то квартиру по дембелю в пригороде Новгорода. И подарок уже готов от бойцов и офицеров батареи. Сходи. Произнеси хороший тост и вручи подарок. Заодно пообедаешь, ты же «холостякуешь».

- Ну ты же знаешь, я не любитель таких мероприятий, да и тосты не люблю произносить, хотя Егоровича уважаю, при нём и командир не так уж матерился и зверствовал...

Майор Горшков Петр Егорович, бывший замполит дивизиона, уволился полтора года назад, достойно дослужив до заветной планки-45-летнего рубежа, как было принято в то время для его воинского звания

Желания самого военного, отдавшего лучшие годы защите Родины и срок выслуги, влияющий на величину, кстати совсем неплохой по меркам сегодняшнего дня, пенсии, без всякого понижающего коэффициента, во внимание и расчёт не принимались. Активист-комсомолец и спортсмен, службу в ВМФ начинал он матросом-срочником в Кронштадте, куда был призван из далекого оренбургского села Суходол, которое почти всё полегло после Тоцких испытаний атомной бомбы незабвенным Никитой Сергеевичем и Маршалом Жуковым.

Потом – служба офицером-политработником, заочный педагогический институт, а вот завершить карьеру пришлось в ракетных войсках. В общем, морской офицерский кортик и кремовую рубашку со светлыми белыми погонами Егорович носил в отпуске и по выходным.

- Подаришь кофейный сервиз -, однозначно решено с женой Егоровича – Трофимовной. В выделенной квартире пригодится, и новую вот морскую фуражку, привёз со сборов в Питере, а то старая у него поизносилась, как дело решённое произнёс товарищ. Начало банкета в 15.00. Я, как видишь, по любому не успеваю, автобус из областного центра только вечером. Да, ещё... Поздравляй не позже третьего тоста, я эту компанию знаю, потом тебя просто уже никто не будет слушать – закончил инструктаж замполит.

В назначенное время, в новомодном костюме, приобретённом женой в Военторге в жестокой конкуренции с подругами в очереди с рассвета (а вы пробовали приобрести что-либо подобное в российской глубинке в то время?!), начищенных чехословацких штиблетах (без комментариев), я выдвинулся в район офицерской столовой. Уже слышались звуки солдатского оркестра – Севастопольский вальс...

- Молодец, что пришёл, обнял меня Пётр.

- Ну вот видишь, Егорович, всё решилось, не зря обратился тогда к Командующему! Да уж. Прочитал мне тогда «лекцию» начальник политотдела, за то, что полез без команды! Проходи к Попову, он назначен тамадой и командует. А что Виктор?

- Подъедет, наверно, позднее тоже.

Месяц назад Пётр потерял всякую надежду получить вразумительные ответы от чиновников и исписал кучу бумаг, на которые были получены ответы с предложениями получить жильё по месту призыва в ряды славной Армии, в других местах, или на Тихом океане, где, кстати тоже служил, ходил на быстроходных катерах капитан 3-го ранга Горшков. На семейном совете было решено обратиться к Командующему Военным Округом, визита которого ждали с трепетом все в гарнизоне. Друзья предупредили, и в предназначенный час, майор запаса в парадной форме, с начищенной бляхой, медалями и ботинками, прятался от лишних глаз в подсобке под лестницей

клуба. Командующего, безусловно поведут показать библиотеку и комнату женсовета части, которая стараниями в том числе майора Горшкова и его подчинённых, заняла первое место в округе среди культурных заведений воинских частей. Современный модерн, пластик, цветное оргстекло, мигающая подсветка, подарки-поделки воинов всех национальностей великой страны! Дверь в клуб распахнулась, последовала громкая уставная команда дежурного. И на встречу командующему, генералу Комаровскому, рослому даже на фоне командира, чётким строевым шагом выдвинулся Егорович.

- Разрешите обратиться, майор запаса Горшков. Прошу помочь в выделении положенного жилья по увольнению в запас в установленные сроки! Командир посерел, а начальник политотдела стал ниже на голову.

- Ну и что хочет этот майор, тихо повернув голову к командиру спросил Бог и Царь. Член Военного совета, главный политработник Ленинградского военного округа, сопровождающий генерала везде и всюду – посланец руководящей партии, махнул обшлагом парадной шинели.

- Пусть доложит, что он хочет.

- Я написал рапорт о предоставлении квартиры в Кронштадте, или в пригородах Ленинграда. Там я начинал службу матросом, там остались первые боевые друзья молодости (кто дожил, конечно).

-Ишь. У меня генералы десятилетиями прописку в Ленинграде ждут...А где предлагают квартиру? Ну в Пскове, в Старой Руссе...Решим, жди квартиры в центре Новгорода, больше ничем не помогу, поменяешь потом с доплатой на Питер. Ну не станешь же докладывать, что вся сберкнижка - заначка у майора ушла на лечение жены-сердечницы...

Пропагандист части, майор Попов открыл торжество, прозвучал первый тост, за виновника торжества. Я, пригубив коньячку, усиленно закусывал оливье и помидорчиками из резерва начальника тыла. Рядом о чем-то щебетала Лидочка, жена стоящего в наряде командира батареи, её колени почти касались моих. Стол был накрыт классно. Выпили за нашего дорогого Леонида Ильича. Вот и третий тост – за ушедших и погибших за Родину, затем за тех, кто на боевом посту и в море. Заиграл оркестр и я закружил в вальсе с соседкой по столу. Возвратившись на место, умоляюще кивнул Попову – дай сказать слово и поздравить. Просьба утонула в рокоте и говоре собравшихся. Ждать перерыва было нецелесообразно. Широко улыбнувшись, только ему свойственной улыбкой, громко произнёс:

-Товарищи, а теперь слово с поздравлениями предоставляется «начальнику транспортного цеха...» Для тех, кто не помнит, была такая реприза у кого-то из представителей нашей эстрады... Поздравил, вот только водрузить флотскую фуражку на голову Петру не пришлось, промахнулся с размером Виктор, ну да ладно-велика, не мала.

...Метель разыгралась не на шутку. Проводив Лидочку до подъезда, дальше не позволила офицерская этика: муж на боевом посту, а ты в гости просишься. Бодрым шагом возвращался в холодную квартиру. Из головы не выходил разговор в курилке в конце вечера приглашённых ветеранов части

- А что, и нам скоро готовиться на покой, что нас ждет? На этот вопрос искать ответ пришлось каждому индивидуально.

Порошин Алексей Алексеевич

Полковник в отставке, кандидат педагогических наук. После окончания в 1975 году Саратовского высшего военного командного училища проходил службу на командных должностях в частях Ракетных войск и Артиллерии. Закончил Военную Артиллерийскую Академию. С должности командира ракетной бригады был назначен заместителем начальника Саратовского ВВКУ, где служил до увольнения в запас в 2002 году. Преподает, занимается литературной деятельностью. Был одним из инициаторов издания и авторов книги об истории Саратовского военного училища – «Святое дело-Родине служить», к 100-летию родного училища.

Грудь четвёртого человека

«Переборщили»

Вряд ли найдется человек, который в своей жизни ни разу не сдавал какого-нибудь экзамена. Но экзаменационная сессия в высшем учебном заведении, особенно первая, – это вам «не хухры-мухры»! Перед ней нам, курсантам-первокурсникам, о трудностях на экзаменах в высшей школе

было известно лишь по терзаниям киношных персонажей из «Операции Ы...». Обсудив и осудив во взводе «позорную» разобщённость студентов, руководством к действию на предстоящих испытаниях единогласно приняли фундаментальное: «один за всех – все за одного»! Лозунг лозунгом, а что, где и как – вот вопрос! Поэтому первая модель организации сдачи сессии и была слеплена нами кое-как. «Кое-как» состояло из фрагментарных знаний, полученных от знакомых, друзей, старших братьев, одноклассников – всех тех, кто поступил в училище раньше и уже обладал определённым экзаменационным опытом. «Первенца» обкатали в сессию, внесли поправки – вышли на вторую, затем третью.

К окончанию второго курса алгоритм наших действий выглядел так: подготовить аудиторию (подмести и помыть полы, расставить согласно утвержденной схеме столы и стулья, «вылизать» классные доски, заготовить тряпки, разноцветные мелки и другие мелочи); узнать на кафедре цветовой оттенок и плотность предназначенных для выдачи нам в ходе экзамена стандартных листов; написать шпоры; закупить матобеспечение – обычная предэкзаменационная суета. Дальше шли нюансы, в освоении которых нам помогала военная наука – тактика. Именно она учила нас – будущих полководцев – изучать и оценивать обстановку, принимать решения, организовывать взаимодействие, контролировать ход подготовительных мероприятий к бою (а разве сдача экзамена дотошному педагогу не похожа на бой?). Полученные знания требовали закрепления практикой, а уж сессия предоставляла нам широкое поле деятельности. В этой связи под «рентгеном» рассматривался преподаватель-экзаменатор: военный или гражданский; мужчина или женщина; «чайник», «хитрован» или «волчара»; что любит употреблять из напитков в жизни и во время экзамена; его взаимоотношения с нашими командирами; медицинские показатели по урологии (как часто посещает туалет); курит или нет, если курит, то, что и где (выходит из аудитории или дымит в ходе экзамена возле форточки) и другие поведенческие тонкости. Составив психологический портрет, переходили к шпорам.

Они изготавливались в нескольких вариантах, количество, форма и содержание которых, в свою очередь, зависели от многих факторов. Короче говоря, система подготовки и сдачи экзамена была гибка, оперативно подстраивалась под спрогнозированную нами и потенциально изменчивую в ходе экзамена обстановку. С таким багажом специфических знаний мы подошли на втором курсе к сдаче теории электрических и магнитных цепей (ТЭМЦ), которую преподавал Алексей Львович Факторович, или просто – «Фактор». Интеллигентный, гражданский дядька, среднего роста, худой как велосипед, слегка сутуловатый, скромный, улыбчивый и очень увлечённый своим предметом, был типичным «чайником». Ярко выраженный сангвиник, он никогда не раздражался, когда мы тупили на занятиях, не повышал голос и не жаловался нашим командирам, если некоторые «особо одарённые» из нашей «банды» выходили за определённые рамки поведения.

Для нас уже не было тайной, что предыдущими поколениями таких же, как мы, оболтусов, «Фактор» приучен в ходе экзамена наслаждаться свежим, прохладным пивком с добавлением в него небольшой порции водочки. Кстати, пиво, да ещё в таком сочетании, выставлялось только на экзамене по ТЭМЦ. Старшекурсники предупреждали, что главное в пропорции – не переборщить с более крепкой составляющей. Агентурные данные свидетельствовали, что когда «Фактор» под воздействием «Ерша» периодически выскакивает справить малую нужду, то для контроля в аудитории оставляет не коллегу с кафедры, как это делали другие педагоги, а командира сдаваемого взвода. Вот такой интеллигентский пассаж! Предстоящий нам экзамен уже сдавался в эту сессию другим взводом нашего курса, поэтому билеты с вопросами были известны. На стандартных листах, идентичных выдаваемым в ходе экзамена, написали шпоры. Матобеспечение закупили. Вот, вроде и вся подготовка! Ну, уж не думайте, что мы совсем не касались повторения собственно предмета! Шпоры так, «для поддержки штанов».

Итак, июль, жара, начался экзамен. Организовано все чётко: уже не первокурсники, «система» работает. Первая ударная группа из шести человек по очереди заходит на экзамен. Как правила в её составе взводные «Эйнштейны», которые создают фон и усыпляют внимание педагога. Командный голос курсанта четко произносит номер вытасченного билета. Входящий за ним уже «заряжен» для него шпорой, написанной на стандартном листе с ответами на вопросы именно его билета. Умникам шпоры в принципе не нужны, но «знания» им всё равно доставляются очередным входящим – так, на всякий случай. Окончились тридцать минут подготовки: первый к доске, одновременно заходит очередной со шпорой для предыдущего и т.д. Все чётко. Конечно, бывают небольшие сбои, когда шпора нечитаема, так как написана какими-то египетскими иероглифами. Разборки с «египтянином» будут после экзамена, а на этот случай есть командир взвода. Он контролирует общий порядок и, при необходимости, может передать новую шпору. А как же? Успеваемость подчинённого взвода серьёзный показатель его учебно-воспитательной деятельности.

На маленьком столике стоит запотевший графин с «непростым» пивом. «Фактор» уже к нему подходил и опробовал. Судя по его реакции, коктейль отменный. В ходе сдачи куратор из наших регулярно проверяет температура напитка через взводного. Тот периодически опрокидывает в себя стаканчик и, при необходимости, даёт рекомендации по освежению. «Освежение» находится в холодильнике на кафедре. В аудиторию под разными предложениями поочередно появляются преподаватели кафедры. Они подходят к «Фактору», что-то спрашивают, затем, деланно утирая пот со лба – ох, жарко – подходят к маленькому столику. Графин с «Ершом» пользуется общим успехом. Нам не жалко – главное, чтобы «пошло в жилу».

К середине экзамена внимательность педагога сильно снижена. Но процесс поглощения напитка продолжается. Удивительно, как много пива вмещает внутриутробный «аквариум» «Фактора!» Взводный отвлекает его очередным случаем из военной жизни. Врожденная вежливость Алексея Львовича не позволяет остановить болтовню офицера. Педагог слушает в пол-уха, пытаясь сосредоточиться на очередном ответе. Это ему удается с трудом. Дополнительных вопросов курсантам не задаётся: лишь изредка Алексей Львович просит сделать небольшое уточнение по сути излагаемого вопроса. Просьба выражается в извинительном тоне – интеллигент, однако.

Вдруг в аудиторию заходит начальник курса. Спрашивает взводного и педагога о ходе сдачи. Получив положительный ответ, подходит к графину. Ему тоже жарко. Мы внутренне сжимаемся – это не командир взвода, мужик много круче. Наливает стакан и делает глоток. Хмыкает и, поставив недопитое пиво, молча выходит из аудитории. Фу...пронесло...ему тоже нужны хорошие экзаменационные баллы. К концу экзамена зрение «Фактора» уже слабо фокусируется на окружающих предметах. Он практически не встает со стула, опираясь на руку, вяло слушает командира взвода, а на наши ответы почти не реагирует.

Но вот экзамен окончен. Заместитель командира взвода подходит к Алексею Львовичу, чтобы забрать ведомость сдачи и отнести её в учебный отдел факультета – таков порядок. Сержант замечает, что оценки в ней стоят, но роспись педагога против фамилий отсутствует. Он учтиво обращает внимание педагога на маленький казус. «Фактор», склонив голову, расписывается очень нетвердой рукой. Ведомость закончилась, а педагог продолжает расписываться, но уже по столу. Его зрение явно «село» от «усталости». Сержант аккуратно забирает экзаменационный документ. Алексей Львович, продолжавший пачкать стол своим автографом, остается на попечение командира взвода. Экзамен сдан с общей оценкой «отлично», взвод стоит в коридоре в ожидании подведения итогов. Минут через десять из аудитории выходит взводный и, отменив итоговое мероприятие, коротко командует – «в казарму». Выйдя из корпуса, мы сели в курилку, располагавшуюся поодаль в тени деревьев. Маленький передых, ведь впереди ещё несколько экзаменов. Вскоре из двери учебного корпуса показались двое: Алексей Львович и командир взвода, который, бережно поддерживая «Фактора», повёл его в сторону КПП, домой. Нам тоже пора, в казарму. По дороге пришли к общему выводу: видимо, с водкой мы переборщили.

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Тольяттинский вестник

Литературное приложение

Периодическое издание Тольяттинского местного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО»

К выпуску № 9 – 2 (32) – июль 2022 г. Интернет-издание

Директор издания: Богатырёв В. Ю. Редактор: Чекунов С.П.

Адрес редакции: 445051 г.Тольятти, улица Маршала Жукова – 12.

При использовании материалов в печати ссылка на данное издание обязательна